

І С Т О Р І Я І П О Л І Т О Л О Г І Я

УДК (442)63-6

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
СТРАН БАЛТИИ (1990-е – 2008 г.)***А.В. Бредихин, В.Н. Завадский*

Страны Балтии – одни из наиболее ярких представителей стран бывшего соцлагеря, которым за относительно короткие сроки удалось провести ряд преобразований во внутренней и внешней политике, которые позволили им достичь европейского уровня развития.

Актуальность представленного исследования обусловлена современными потребностями Украины как государства, которое наряду с бывшими советскими республиками Латвией, Литвой и Эстонией провозгласило приоритетность европейского вектора во внешней политике.

Научные разработки в представленном направлении очень активно вели российские ученые. Одними из первых исследованиями в области внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии занимались: Семиндей В.В. [1], Тренин Д.В.[4]. В Украине исследования посвященные странам Балтии делали акцент преимущественно на интеграционных процессах, в которые они были вовлечены.

Целью представленной статьи является изучение основных внешнеполитических ориентиров Латвии, Литвы и Эстонии. Для достижения обозначенной цели авторы ставят такие научные задания: рассмотреть особенности социально-экономического и политического развития стран Балтии после 1991 г.; определить факторы формирования внешнеполитических приоритетов; исследовать ключевые направления международной политики Латвии, Литвы, Эстонии; проанализировать отношения с Россией.

Начало 1990-х годов стало поворотным моментом в истории трех прибалтийских республик: Латвии, Литвы и Эстонии. После возобновления независимости (именно так в официальных документах стран Балтии называют провозглашение суверенитета) перед новыми демократическими силами встала непростая задача поиска адекватного внешнеполитического курса, отвечавшего национальным интересам и в тоже время позволявшего заявить о государствах, как самостоятельных игроках на мировой арене.

Помимо демократических преобразований и эйфории, независимость прибалтийским республикам принесла серьезные испытания.

Страны вошли в полосу тяжелейшего экономического кризиса. До недавнего времени они являлись важнейшим звеном экономического механизма Советского Союза, вся инфраструктура была строго подчинена союзной системе производства и распределения товаров. В среднем 70 % произведенной продукции направлялось на внутренний рынок СССР. Большинство предприятий зависели от сырья, поставлявшегося из союзных республик. С распадом Союза экономические связи были нарушены, что привело к гибели целых отраслей промышленности Латвии, Литвы и Эстонии. Однако в наследство от некогда могущественного союзного государства страны Балтии получили развитую инфраструктуру, нефтеперерабатывающие заводы, часть торгового и рыболовецкого флота, предприятия легкой промышленности, важнейшие порты на Балтике (Клайпеда, Вентспилс). Поэтому одним из ключевых направлений во внешней политике становится поиск торговых партнеров, привлечение инвестиций и выход на новые рынки сбыта товаров.

Политическая элита этих государств не имела положительного опыта во внешней политике. Почти 50 лет руководство республик не могло проводить самостоятельный внешнеполитический курс. В связи с этим политикам приходилось в буквальном смысле учиться на собственных ошибках. Из этих трех стран только Литва имеет опыт длительной государственности начиная с XIII в. Эстонские и латвийские земли находились под германским владычеством в течение Средних веков до XVII ст., когда были захвачены шведами, а к концу XVIII века стали частью Российской Империи. И эстонцы, и латыши пре-

имущественно лютеране, тогда как Литва была последним из европейских государств, обратившихся в христианство, и большинство литовцев – католики. При этом исторически литовцы ближе к Польше, тогда как эстонцы и латыши испытывали германское и скандинавское влияние. И, пожалуй, нахождение в составе Российской Империи и Советского Союза – единственный действительный общий опыт трех балтийских стран.

Первые годы независимости республик прошли под знаменем «изгнания» советских войск, которые базировались на территории стран. Руководителям Латвии, Литвы и Эстонии пришлось приложить огромные усилия для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к данной проблеме. Ситуация усложнялась неопределенностью границ с Россией и заявлениями некоторых одиозных российских политиков, особенно В.В. Жириновского, относительно возможного «возвращения» Латвии, Литвы и Эстонии. Немаловажным фактором внутреннего развития, наложившим отпечаток и на внешнеполитические курсы прибалтийских государств, была проблема русскоязычного населения в Латвии и Эстонии.

Исходя из вышеизложенного, для стран Балтии складывались приоритетные направления деятельности на мировой арене. Главным направлением становится Запад, причем не только Европейские страны, но и США. В последних прибалтийские политики (половина из которых были эмигрантами из западных стран) видели гарант безопасности и стабильности.

В целом внешнюю политику стран Балтии можно разделить на 3 уровня. Первый и самый главный – евроатлантическая интеграция и тесное сотрудничество с соседними европейскими странами. Второй – региональное сотрудничество между республиками. Третий – развитие отношений с Россией и республиками бывшего Советского Союза.

Овладение государственным внешнеполитическим инструментарием для латвийского руководства началось в августе 1991 года. Точкой отсчета начала самостоятельной внешней политики республики можно считать 4 мая 1990 года – день принятия Верховным Советом ЛССР Декларации о восстановлении независимости Латвийской республики. В том же году были созданы министерство иностранных дел в правительстве и комиссия по иностранным делам в Верховном Совете республики.

В начале 1990-х годов латвийская политическая элита выдвинула концепцию так называемого «прерванного развития», согласно которой в системе государственного строительства независимого государства необходимо руководствоваться опытом 1920-1940 гг. В средствах массовой информации постоянно встречались эмоционально окрашенные и героические истории о дипломатах тех лет. Однако исторические условия в 1990-е были совершенно иными, стало понятно, что необходим новый источник вдохновения для выработки внешнеполитического курса.

Рассматривая вопрос о первоначальной внешнеполитической ориентации Латвии, следует отметить отсутствие в руководстве республики единого подхода к выбору курса. Первый министр иностранных дел Янис Юрканс свое видение будущей Латвии связывал с принципами нейтралитета и неприсоединения к военным блокам. Однако такая точка зрения не поддерживалась руководством государства [1, с. 26]. С завершением вывода российских войск с территории Латвии в 1994 году начинается новый этап развития внешней политики республики. Можно смело констатировать переход от дискуссий и качаний из стороны в сторону к целенаправленному определению внешнеполитических приоритетов.

В 1993-1997 гг. большинство в парламенте Латвии составляли представители политической партии «Латвийский путь». В программных документах этой политической силы четко были определены векторы внешней политики – сотрудничество с ЕС и НАТО. Главной задачей, исходя из этого, было полноправное членство в организациях [2].

В 1994 году был сделан шаг в сторону расширения экономического сотрудничества с ЕС. Стороны подписали договор о свободной торговле. Хотя в силу он должен был вступить лишь через 4 года, но это событие явилось своего рода зеленым светом для Латвии на пути в Евросоюз.

В 1995 году Президент Латвии Гунтис Улманис (1993-1999) выступил с инициативой разработки декларации, согласно которой евроатлантическая интеграция признавалась главным направлением во внешней политике. Разработка документа длилась несколько месяцев и в октябре 1995 года он был утвержден сеймом, получив название «Декларация основных приорите-

тов внешней политики Латвии до 2005 года». Членство в ЕС и НАТО провозглашалось необходимым условием успешного развития независимого латвийского государства. В этом же году Латвия подала заявку на получение полноправного членства в Европейском Союзе [3].

Параллельно происходило развитие диалога с НАТО. В 1995 году представители Латвии подписали программу сотрудничества с этой организацией в рамках проекта «Партнерство во имя мира».

Важным шагом на пути укрепления положения Латвии, впрочем как Литвы и Эстонии, на международной арене стал совместный визит глав трех балтийских государств в США в 1998 году. В ходе визита была подписана Хартия партнерства между США и республиками Балтии. Суть этого документа заключалась в закреплении сотрудничества между сторонами, подтверждении неизменности курса, направленного на вступление республик в НАТО, выработке единого подхода к международному сотрудничеству в регионе Балтийского моря. Стоит отметить, что данный документ нес в себе по большей части политическую составляющую, юридически он не обязывал ни одну из сторон к каким-либо действиям. По большому счету он явился своего рода политическим признанием со стороны США устремлений трех республик на «Запад». Что касается возможных сроков принятия Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО, то в документе четко они не определены [4, с.18].

В целом, главной линией внешней политики Латвии со второй половины 1990-х до 2003 года было стремление четко следовать в фарватере ЕС и НАТО. С 1995 года экономика республики практически полностью выходит из кризиса, произошло это во многом благодаря переориентации экономики на западные рынки, европейским инвестициям, дотациям из бюджета ЕС.

Своего рода переломным моментом в истории евроинтеграции Латвии стало подписание соглашения об ассоциированном членстве в ЕС, которое состоялось в 1995 году. Однако, это соглашение в силу вступило лишь через 3 года, после ратификации всеми государствами-членами ЕС. Ассоциированное членство для Латвии принесло не только экономические выгоды, но и явилось своего рода признанием молодой республики на международной арене. Стоит отметить, что ассоциированное членство в Евросоюзе не дает гарантии полноправного членства. Ассоциация с ЕС является своего рода адаптационным периодом для обеих сторон, в это время Латвии предстояло приблизиться к соответствию к критериям членства в данной международной организации.

Согласно решениям Копенгагенского саммита Совета ЕС (1993 г.) стране, подавшей заявку на вступление, необходимо соответствовать следующим критериям:

1. В стране должны быть обеспечены стабильность демократических институций, верховенство закона, уважение прав человека и защита прав национальных меньшинств (политический критерий).
2. В государстве должна существовать рыночная экономика, способная справиться с давлением конкуренции в пределах ЕС (экономический критерий).
3. Страна должна быть готовой принять обязанности, связанные с членством в Европейском Союзе, включая способность адаптировать правовую базу Сообщества [5, Р.13].

Выполнение перечисленных критериев оказалось весьма сложной задачей, однако руководством ЕС было принято решение о приеме Латвии (позже, чем Литвы и Эстонии) и 1 мая 2004 года Латвия и 9 других государств стали полноправными членами Европейского Союза. Всего лишь месяцем раньше, 29 марта 2004 года, Латвия стала членом Североатлантического альянса.

Членство в ЕС и НАТО во многом способствовало росту международного авторитета Латвии, однако стоит отметить, что решение руководства этих организаций относительно приема Латвии было продиктовано в большей мере политическими мотивами [6, с.451]. Во многом такая ситуация была обусловлена российским фактором (более подробно об этом сказано в разделе «Отношения стран Балтии с Россией»).

Достижение поставленных целей потребовало от руководства государства выработки новой концепции внешней политики. В 2006 году были утверждены приоритетные задачи внешней политики на 2006-2010 гг., которые отражают ее последовательное развитие в течение ближайших пяти лет. Внешнеполитические цели предыдущих лет были направлены на

усиление восстановленной независимости Латвии на международном уровне, в то время как сегодня внешняя политика Латвии предусматривает усиление международного влияния государства. Документ отображает следующие направления в развитии внешней политики Латвии: обеспечение благополучия населения Латвии, усиление национальной и государственной безопасности, сокращение прямых военных угроз, борьба против международного терроризма, ликвидация причин экологических катастроф, усиление демократии, ликвидация глобальной бедности и распространения болезней, повышение экономического потенциала посредством привлечения инвестиций [7]. Вместе с этим следует отметить четкое следование в фарватере политики США. Достаточно вспомнить рьяную поддержку военной кампании в Ираке в 2003 году, в то время как главные партнеры Латвии в ЕС Франция и Германия приняли абсолютно противоположную позицию. Латвийское руководство активно поддерживает Грузию в ее североатлантических устремлениях.

Внешняя политика Литвы первой половины 1990-х годов характеризуется отсутствием четко определенного курса. До 1993 года главной задачей для литовского правительства был вывод бывших советских войск с территории государства и четкое определение границ. Войска некогда могущественной Советской армии были выведены с территории Литвы 1 сентября 1993 года, то есть на год раньше, чем были выведены войска с территории Германии. В 1994 году правительство, возглавляемое Адольфасом Слезевичусом («Трудовая партия»), в своей программе четко сформировало цели внешней политики государства – развитие тесных политических и экономических отношений со странами Евросоюза [8, с.370]. Именно Слезевичусу и его правительству пришлось делать первые шаги Литвы на внешнеполитической арене в 1994-1996 гг.

Перспективы возможного членства в ЕС из трех балтийских республик наиболее туманными были у Литвы. Глава Европейского комитета в парламенте, посол Литвы в ЕС (1996-1998) Клаудиус Манекас определял европейскую интеграцию страны следующим образом: «Литвы двигалась в последнем вагоне, не считая Болгарии и Румынии. Постоянно был риск, что мы отстанем от процесса» [9, с. 13].

Значительное влияние на литовский внешнеполитический курс в 1990-е годы оказала так называемая «Калининградская проблема». Самый западный российский регион оказался окруженный территориями новых независимых государств, в частности от основной части России Калининградскую область отделяла территория Литвы. Причиной разногласий между Литвой и Россией стали не только вопросы транзита военных и гражданских грузов, но и территориальные споры относительно Куршской косы и одноименного залива.

В своих евроинтеграционных устремлениях Литва двигалась плечо к плечу с Латвией и Эстонией. Практически одновременно с Латвией Литва в 1995 году представила свою заявку на членство в ЕС, тогда же было подписано соглашение об ассоциированном членстве Литвы в этой международной организации. С февраля 1994 года Литва присоединилась к программе Североатлантического альянса «Партнерство во имя мира». Полноправное членство Литвы в НАТО берет начало 29 марта 2004 года, а в ЕС – 1 мая того же года.

В целом стоит отметить некоторые особенности внешнеполитического курса Литвы, в первую очередь это применение тенденций, которые уходят своими корнями во времена Великого Литовского княжества. Литва в большей степени, нежели ее ближайшие соседи, конфликтует с Россией, особенно это касается вопроса по Калининграду. Руководители ЕС не раз указывали на неприемлемый характер такой политики, однако и в 2008 году литовское руководство демонстрирует враждебность России. Ярким аргументом в защиту данной точки зрения выступает блокирование Литвой принятия нового соглашения Россия-ЕС на Брюссельском Саммите (8 ноября 2008 года). Отметим, что переговоры по соглашению блокировались неоднократно на протяжении полутора лет, причем каждый по вине лишь двух стран – Польши и Литвы. В свою очередь представители «старой Европы» Франция, Германия, Италия, а также представители исполнительной власти ЕС с каждым разом выказывают все большее неудовольствие в связи со строптивой позицией молодых членов союза. И в этот раз председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозо не скрывал своего раздражения и призвал Польшу и Литву разделять позицию всего Евросоюза, которая заключается в поиске путей развития конструктивного диалога с Россией.

После получения полноправного членства в ЕС и НАТО литовская внешняя политика не получила документального оформления. Среди политических сил, представленных в парламенте, единства по данному вопросу не наблюдалось. Однако 1 октября 2008 года состоялось подписание соглашения политических партий Литвы «Об основных принципах, целях и стратегических направлениях внешней политики Литвы на 2008-2012 годы». Документ подписали представители Социал-демократической партии, Союза крестьян-народников, Партии труда, Союза либералов и центра, партии «Порядок и справедливость», Нового союза (социал-либералов), партии «гражданской демократии» и Движения либералов. В соглашении партии сделан акцент на том, что членство в евроатлантических структурах и прочих международных организациях увеличивает безопасность и благополучие граждан Литвы, создает наилучшие условия для развития государства и общества. В документе возлагаются надежды на региональное лидерство Литвы, ответ на «вызовы России», «дальнейшее расширение Евросоюза и НАТО за счет принятия Белоруссии, Молдавии, государств Закавказья и Украины», тесное сотрудничество с США, увеличение финансирования обороны, борьба против «захвата информационного, культурного и политического пространства Литвы соседними странами». Литовские политические партии договорились о том, что после произошедшего на Южном Кавказе конфликта необходимо заново и подробно проанализировать сложившуюся геополитическую ситуацию в регионе и вызовы, возникающие перед безопасностью и внешней политикой Литвы. Отношения с Россией согласно документу должны развиваться в духе добрососедства и сотрудничества [10]. 12 октября 2008 года в Литве состоялись парламентские выборы, теперь законодательное оформление внешней политики становится задачей парламентариев нового созыва.

Согласно заявлениям министра иностранных дел Литвы Пятраса Вайтекунаса, сделанных в интервью международному изданию «Каспийская энергетика» в январе 2008 года, главными направлениями внешней политики Литвы выступают: укрепление позиций в ЕС и НАТО и развитие партнерства со странами-членами ЕС и НАТО. Вторым приоритетом для Литвы является расширение зоны стабильности, надлежащего управления, верховенства закона, свободного рынка и демократии на восток как важной предпосылки добрососедских отношений и успешного развития Литвы в долгосрочной перспективе. Литва придает большое значение хорошим отношениям с европейскими соседями. Стратегическое сотрудничество между Литвой и Польшей развивается уже больше десяти лет. Литва ведет конструктивный диалог с Россией на основе прагматических экономических интересов и универсальных ценностей. Литовское руководство ведет политику «селективных контактов» по отношению к Беларуси [11, с.35].

Среди трех балтийских стран Эстонии является наиболее развитым в экономическом плане государством. Она так же обладает наименьшей территорией и численностью населения немногим больше миллиона. Однако за этой страной на Западе закрепился имидж наиболее преуспевающего государства на постсоветском пространстве.

Внутриполитическая ситуация после провозглашения независимости 20 августа 1991 г. характеризовалась нестабильностью в высших эшелонах власти в течение нескольких лет. Обстановку накаляли противоречия с Россией, вызванные территориальными спорами и политикой эстонского правительства в отношении этнических россиян, проживавших на территории этой балтийской республики. Политические права этой группы населения в течение двух лет абсолютно не учитывались.

Хотя в течении первой половины 1990-х годов наблюдалась частая смена эстонских правительств, однако, можно с уверенностью говорить о неизменности внешней политики, направленной на тесное сотрудничество в ЕС и НАТО.

Аналитики Европейской Комиссии весьма положительно оценивали перспективы членства Эстонии в Европейском Союзе [12, p.100]. Эстония первой представила заявку на членство в ЕС. Раньше Литвы и Латвии были подписаны соглашения об ассоциированном членстве (в марте 1995 года). Руководители ЕС приняли решение о членстве Эстонии почти на 2 года раньше (1998) чем одобрили заявки Латвии и Литвы. Однако членом Альянса и ЕС Эстония стала одновременно с ближайшими соседями (29 марта и 1 мая 2004 г.).

Из трех балтийских стран Эстония поддерживает наиболее тесные отношения с США, речь идет не только об экономическом сотрудничестве и тесных политических связях. Эстония постоянно поддерживает все военные операции, инициируемые Ва-

шингтоном. Последние выборы главы государства были проведены по точно такой же системе США, когда президента выбирает коллегия выборщиков. 25 сентября 2006 года президентом Эстонии стал выходец из США Томас Ильвенс. Кстати, президентами Латвии, Литвы и Эстонии являются бывшие граждане США.

Доминирующей тенденцией отношений России со странами Балтии (Латвией, Литвой, Эстонией) в настоящий момент является постепенный поиск путей их нормализации и налаживания прагматического взаимодействия. При этом, однако, наследие болезненного становления этих отношений в 90-е годы по-прежнему не преодолено, а сохранение в повестке дня всех основных проблем прошлого десятилетия в принципе несет в себе риск дестабилизации, хотя и менее глубокой, чем ранее. С одной стороны, вступление стран Балтии в большую Европу (в НАТО и ЕС в первую очередь) – это новая реальность, с которой российская политика должна считаться. С другой – остаются нерешенными многие «застарелые» проблемы.

На процессы, происходящие в трех государствах Балтии, накладывается кризис традиционных форм влияния России в этом регионе и принятых подходов к разрешению здесь политической ситуации. Серьезным сигналом для политики Москвы стала потеря «русскими партиями» (ставящих во главу угла проводимой ими политики защиту прав русскоязычного населения) своих мест в ходе последних выборов в эстонский парламент.

Главной проблемой российско-балтийских отношений на пути их конструктивного развития остается сегодня вопрос о положении русского и русскоговорящего населения. В момент обретения независимости в Латвии проживало более 900 тыс. русских и 1 млн. 122 тыс. русскоговорящих (34% населения), в Литве – порядка 350 тыс. русских (9.4%), в Эстонии – около 480 тыс. русских (30.3% всего населения Республики) [13, с.123, 156, 250].

Наиболее «благополучной» ситуация с русскоязычным населением может в настоящее время считаться в Литве, которая в первый момент обретения государственности приняла закон о гражданстве, реализующий «нулевой вариант». Однако на практике в Литве остались многие проблемы с обучением на русском языке, трудоустройством, социальным обеспечением и др.

В Латвии и Эстонии лишение большого числа постоянных жителей права посредством выборов обеспечивать представление своих интересов в государственной политике приводит к созданию серьезного напряжения в обществе. Возникает искаженная картина общественного интереса, в то время как большинство правящих элит обеспечивает себе привилегированные условия. Местные элиты опасаются, что уменьшение числа неграждан приведет к перекройке политической структуры и утрате собственных политических позиций.

Темпы натурализации русскоязычного населения не только не увеличиваются, но, наоборот, падают. Только в Латвии количество неграждан (выходцев из России и других бывших советских республик) составляет 22% населения, или около 500 тыс. человек. С момента начала процесса натурализации (1995 г.) гражданство получили лишь 60 тыс. человек. В Эстонии в 2000 и 2001 гг. ежегодно получали гражданство 3.5 тыс. человек из 220 тыс. В обеих странах сохраняются ограничительные правила предоставления постоянных видов на жительство. Не устранены различия в социальных правах, запреты на профессии для неграждан. Правозащитники из Латвийского комитета по правам человека насчитывают около 60 различий в правах граждан и неграждан.

Однако следует констатировать важный фактор, который может быть ключевым в формировании политики России, – процесс возвращения русских в Россию практически отсутствует.

В то же время национальные элиты осознают политическую важность проблемы русскоязычного населения. Поражение на выборах в Эстонии «русских партий» было связано в том числе и с тем, что политические деятели в этой стране понимают остроту проблемы меньшинств и практически все партии, в той или иной степени, «взяли на вооружение» тематику защиту прав русскоязычного населения.

Значительную проблему и повод для серьезного беспокойства составляет свертывание преподавания на русском языке. Перспектива утраты даже ныне существующих возможностей получения образования на родном языке вызывает все большую озабоченность и чувство протеста у русскоязычного населения. В 1999 г. был закрыт По-

следний латвийский вуз, где велось преподавание на русском языке. Сокращается число школ и предметов, которые преподавались на русском языке. В частности в своих ежегодных отчетах по странам-кандидатам Европейская Комиссия постоянно указывала на неразрешенность проблемы с русскоязычным населением.

Между тем проблему безопасности, как она трактовалась в период холодной войны, можно считать решенной. Вступление стран Балтии в НАТО и ЕС объективно снимает с повестки дня вопрос о наличии гипотетической военной угрозы. Для многих членов местной политической элиты произошло смещение восприятия «главной угрозы» из сферы внешней безопасности в сферу безопасности внутренней, «этнической» угрозы сохранению титульной нации. В последние 2 года США активно внедряют систему ПРО в Восточной Европе, страны Балтии станут одним из важнейших звеньев данной системы, что тоже накладывает отпечаток на отношения с Россией.

Россия продолжает выдвигать тезис о необходимости присоединения стран Балтии к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Хотя такая постановка вопроса и имеет под собой основания, однако представляется достаточным получение от лидеров трех государств политически обязывающих заявлений о присоединении к ДОВСЕ, когда будет начат процесс ратификации Договора.

Некоторую стабилизацию в отношениях России и стран Балтии вносят торгово-экономические отношения. Так, между РФ и Латвией торговля осуществляется в режиме наибольшего благоприятствования, введенном на временной основе. Товарооборот между Россией и Латвией в 2008 г. составил более 1,5 млрд. долл., с Эстонией – порядка 1 млрд. долл., с Литвой – около 2 млрд. долл. Рига и Москва пошли на заключение соглашений о прямых торгово-хозяйственных связях. Тем не менее и на эту область накладывает свой отпечаток политическая нестабильность в отношениях, обусловленная упомянутыми выше факторами.

Характер и история развития российско-балтийских отношений последнего времени позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, позитивным фактором является то, что в связи с вступлением стран Балтии в НАТО полностью снят с повестки дня и изъят из политического обихода тезис о возможной угрозе безопасности со стороны России, который в течение долгого времени оказывал заметное негативное воздействие на общественное сознание и на двусторонние отношения с Россией.

Во-вторых, важнейшим элементом, позволившим избежать серьезного кризиса в связи с расширением НАТО на страны Балтии, явилось отсутствие резкой реакции со стороны России, которая должна была логически следовать из предшествующей политики ельцинского периода. В результате не было принято не только ответных военных, но и политических мер.

В-третьих, в связи с вступлением в НАТО не произошло заметного обострения отношений стран Балтии с Россией, хотя фактор расширения альянса в определенной степени усилил озабоченность в среде российского политико-экспертного сообщества, военных и представителей, исполнительных и законодательных структур.

Таким образом, важным элементом трансформации геополитической ситуации становится непосредственное «трансграничное» соседство России с территорией, находящейся под эгидой этих двух европейских институтов.

Заявления руководства ЕС относительно готовности развивать партнерские отношения с Россией говорит о миролюбивых намерениях объединенной Европы. Подготовка базового соглашения Россия-ЕС полностью завершена, стороны согласовали условия, однако процесс принятия блокируется поочередно представителями Литвы и Польши поочередно, такое положение дел вызывает бурю негодования в среде «старых» членов ЕС.

В последний год Литва открыто демонстрирует свое негативное восприятие российской политики, проявляя протесты в различной форме. Руководство Литовской республики, например, абсолютно проигнорировало факт авиакатастрофы под Пермью в сентябре 2008 года, не направив соболезнований в адрес руководства России. Крушение российского истребителя на литовской территории в 2007 году было подано руководством республики чуть ли ни как военное вторжение в Литву. Латвия и Эстония на законодательном уровне признали героями

лиц воевавших на стороне фашистской германии. Волну негодования и массовых протестов вызвал перенос могилы неизвестного солдата из центра Талина на окраину.

РЕЗЮМЕ

У статті проаналізовані основні напрямки зовнішньої політики країн Балтії у 1990-ті – 2008 р. Автори представили аналіз чинників, що зумовили зовнішньополітичний курс молодих демократій. Такими головними чинниками стали: прихід до влади демократичних сил, розвиток економіки, намагання звільнитися від впливу Росії, прагнення до членства у Європейському Союзі та НАТО.

Ключові слова: Країни Балтії, Європейський Союз, Росія, зовнішня політика.

SUMMARY

The main ways of the foreign policy Baltic States have been analyzed in the article. Analysis of the factors which conducted foreign policy of the young democracies have been shown. The main factors of foreign policy are: new democratic forces, economy development, efforts in avoiding Russia's influence, membership in European Union and NATO.

Key words: Baltic States, European Union, Russia, foreign policy

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Симиндей В.В. Латвийский внешнеполитический курс: период становления // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – №6. – С.25-29.
2. Program of the political party «Latvian Way». – Режим доступа: <http://www.lc.lv/programme/>. – Заголовок с экрана.
3. Declaration on main priorities of the Latvian foreign policy. –Режим доступа: http://www.saeima.lv/Likumdosana_eng/likumdosana_satversme.html. – Заголовок с экрана.
4. Тренин Д.В. Балтийский шанс. Страны Балтии, Россия и Запад в складывающейся Большой Европе. – М.: Московский центр Карнеги, 1997. – 60 с.
5. Presidency Conclusions / Copenhagen European Council (21-22 June 1993)// Bulletin of the European Communities. – 1993. – № 6. – Р. 7-23.
6. Завадський В.М. Процес інтеграції країн Балтії у Європейський Союз (1991-2004) // Історичні і політологічні дослідження: Зб. ст. / Гол. ред. П.В. Добров. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2007. – № 3/4. – С.452-457.
7. Приоритетные задачи внешней политики Латвии. – Режим доступа: <http://www.am.gov.lv/ru/information.html>. – Заголовок с экрана.
8. Завадський В.М. Передумови вступу країн Балтії у ЄС // Історичні і політологічні дослідження: Зб. ст. / Гол. ред. П.В. Добров. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2007. – №1/2. – С.367-372.
9. Манекас К. Путешествие в последнем вагоне // Журнал Европейского Союза. – 2004. – №17. – С.11-15.
10. Новые приоритеты для Литвы.–Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1062987.html>. – Заголовок с экрана.
11. Интервью министра иностранных дел Литвы Пятраса Вайтекунаса// Каспийская энергетика . – 2008. – №46. – С.35-41.
12. Regular report from the Commission on Estonia progress towards accession. – Brussels: European Commission, 2001. – 108 p.
13. Страны мира: Краткий полит.-экон. Справочник / Под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Республика, 1997. – 412 с.

Надійшла до редакції 15.02.2009 р.

УДК 94:323.272:344.3

ВІЙСЬКОВО-СУДОВА СИСТЕМА УКРАЇНСЬКОГО ВІЙСЬКА ЗА ЧАСІВ УКРАЇНСЬКОЇ ЦЕНТРАЛЬНОЇ РАДИ

В.В.Задунайський